

БОЛЬШОЙ
РОМАН

К Н И Г И
Джулиана Барнса,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

ШУМ
ВРЕМЕНИ

•
НЕЧЕГО
БОЯТЬСЯ

•
ПРЕДЧУВСТВИЕ
КОНЦА

•
ПУЛЬС

•
ИСТОРИЯ МИРА
В 10½ ГЛАВАХ

•
АРТУР И ДЖОРДЖ

•
ПОПУГАЙ ФЛОБЕРА

•
ОТКРОЙ ГЛАЗА

•
МЕТРОЛЕНД

•
КАК ВСЁ БЫЛО

•
ЛЮБОВЬ И ТАК ДАЛЕЕ

Джулиан
Барнс

ЛЮБОВЬ
И ТАК ДАЛЕЕ

Р О М А Н

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 25

Julian Barnes
LOVE, ETC
Copyright © 2000 by Julian Barnes
All rights reserved

Перевод с английского Елены Петровой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© Е. С. Петрова, перевод, примечания, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2019

ISBN 978-5-389-16702-5 Издательство Иностранка®

Очередная демонстрация высшего литературного пилотажа, на уровне Набокова и Апдайка.

Book

Этот роман — словно шоколадка-валентинка от бывшей подруги: не знаешь, то ли начать немедленно смаковать, то ли просветить рентгеном.

The Atlantic Monthly

Барнс рос с каждой книгой — и вырос в лучшего и тончайшего из наших литературных тяжеловесов («Любовь и так далее» не даст соврать). Читатель давно и прочно сроднился с его сюжетными и стилистическими выкрутасами и не променяет их ни на что.

The Independent

Подобно чревовещателю-виртуозу, Барнс населяет свой роман целой галереей тщательно проработанных образов, каждый со своим неповторимым голосом.

Baltimore City Paper

Любителей изящной, умной и афористичной прозы Барнс никогда не разочарует.

The Gazette

Барнс — непревзойденный мастер иронии. Все детали современной жизни он улавливает и передает со сверхъестественной тщательностью.

London Review of Books

Тонкий юмор, отменная наблюдательность, энергичный слог — вот чем Барнс давно пленил нас и продолжает пленять.

The Independent

Фирменное барнсовское остроумие ни с чем не спутаешь.

The Miami Herald

В своем поколении писателей Барнс, безусловно, самый изящный стилист и самый непредсказуемый мастер всех мыслимых литературных форм.

The Scotsman

Джулиан Барнс — хамелеон британской литературы. Как только вы пытаетесь дать ему определение, он снова меняет цвет.

The New York Times

Как антрепренер, который всякий раз начинает дело с нуля, Джулиан никогда не использует снова тот же узнаваемый голос... Опять и опять он изобретает велосипед.

Джей Макинерни

Лишь Барнс умеет с таким поразительным спокойствием, не теряя головы, живописать хаос и уязвимость человеческой жизни.

The Times

По смелости и энергии Барнс не имеет себе равных среди современных британских прозаиков.

New Republic

Современная изящная британская словесность последних лет двадцати — это, конечно, во многом именно Джулиан Барнс.

Российская газета

Тонкая настройка — ключевое свойство прозы буковского лауреата Джулиана Барнса. Барнс рассказывает о едва уловимом — в интонациях, связях, ощущениях. Он фиксирует свойства «грамматики жизни», как выразится один из его героев, на диво немногословно... В итоге и самые обыденные человеческие связи оборачиваются в его прозе симфонией.

Майя Кучерская
(*Psychologies*)

ЛЮБОВЬ
И ТАК ДАЛЕЕ

Посвящается Пат

Я ПОМНЮ ТЕБЯ

СТЮАРТ: Привет!

Мы когда-то пересекались. Стюарт. Стюарт Хьюз.

Уверен, естественно. На все сто. Лет десять назад.

Ничего страшного... бывает. Не надо делать вид. Главное — я помню тебя. Уж кого-кого, а *тебя-то* я помню. Мне ли не помнить? Кстати, если вдуматься, прошло даже не десять лет, а десять с гаком.

Ну да, я изменился. Еще бы. Во-первых, весь седой. Теперь даже не сказать «перец с солью», верно?

Да и вы все, между прочим, уже не те. Сами-то небось думаете, что законсервировались. Отнюдь нет, поверьте.

ОЛИВЕР: Чья там рожа за пригорком, чей там пенис над ведерком? Чье так лихо бьет копыто в теплом стойле у корыта? Неужто это мой добрый старый — старый в смысле стародавний — знакомец Стюарт?

«Я помню тебя». Стюарт в своем репертуаре. Он так стар... так суперстар-о-моден, что любит отстойный музон еще древнее самого себя. Нет, понятно, что балдеть от Рэнди Ньюмана или Луиджи Ноно с их пошлыми песенками — ровесницами первичного набухания твоих органов сладострастия — это одно дело. Но балдеть под томные трели допотопного пляжного аниматора — как же это мило, как по-стюартовски трогательно, вы не находите?

И нечего изображать удивление. Фрэнк Айфилд. «Я помню тебя». Или, если буквально: «*I remember you (уу-уу) / All my dreams come true (уу-уу)*», точно? Одна тысяча девятьсот шестьдесят второй. Австралиец-йодлер в овчинном полуперденчике? Йо-йо-йо. Йодль-ля-ми-ре. Классный был ходячий социологический парадокс. Не в обиду будь сказано нашим загорелым-угорелым сородичам с Бонди-бич. В контексте всеобщего заискивания перед каждой субкультурой боже меня упаси сказать что-нибудь против австралийца-йодлера *per se*¹. Ты и сам, возможно, от него недалеко ушел. Прижечь тебя йодом — завоюешь йодлем. Так что лучше уж я установлю с тобой доверительный визуальный контакт и политкорректно протяну руку. А потом приглашу во все-ленское людское братство. Вместе с каким-нибудь швейцарцем-крикетистом.

---

¹ Как такового (лат.).

Любовь и так далее

А ты — по счастливому стечению обстоятельств — как раз окажешься швейцарцем и крикетистом, отделившимся от клуба «Бернский Оберланд», и тогда я, с твоего позволения, просто скажу: в шестьдесят втором году Битлы уже раскрутились до сорока пяти оборотов в минуту, а наш Стюарт по сей день напеваёт Фрэнка Айфилда. У меня все, ваша честь.

Кстати, я — Оливер. Да, понимаю, что ты это понимаешь. Я сразу заметил, что *ты* помнишь *меня*.

ДЖИЛЛИАН: Джиллиан. Может, помните меня, может, нет. Какие-то проблемы?

Надо понимать: Стюарт ищет одобрения, во что бы то ни стало хочет его завоевать, а Оливер даже в страшном сне не станет этого добиваться. Меня сверлят скептическими взглядами. Но я, если честно, не первый год наблюдаю, как окружающие вспыхивают неприязнью к Оливеру — и тут же поддаются его чарам. В общем, мое дело — предупредить.

А что я? Наверно, я бы предпочла, чтобы меня воспринимали позитивно, и никак иначе, но ведь это нормально, правда? Смотри, конечно, каковы при этом *вы сами*.

СТЮАРТ: У меня той песни даже в мыслях не было.

ДЖИЛЛИАН: Слушайте, я, вообще говоря, уже дергаюсь. У Софи сегодня урок музыки.

Но Стюарт и Оливер всегда виделись мне противоположными полюсами... даже не знаю, чего... взросления, что ли. Стюарт считал, что повзрослеть — значит вписаться, снискать расположение других, занять свое место в обществе. А Оливер этим не озабочивался, самоуверенности ему всегда хватало. Как называются растения, которые поворачиваются вслед за солнцем? *Гелио*... что-то в этом духе. Вот таким и был Стюарт. А Оливер...

ОЛИВЕР: ...сам по себе был *le roi soleil*...¹ в точку? За последние годы это лучший родственный комплимент. Как только не называли меня в этой подлунной клетушке, именуемой жизнью, но король-солнце — это что-то новенькое. Феб. Фе, фи, фу-ты ну-ты...

ДЖИЛЛИАН: ...*тропы*. Гелиотропы, вот как они называются.

ОЛИВЕР: Заметили, как переменялась Джиллиан? Как она легко навешивает ярлыки? Не иначе как в ней заговорила французская кровь. Она ведь наполовину француженка — припоминаете? «Наполовину француженка по материнской линии»: по логике вещей это должно означать «француженка на четверть», ты согласен? Но, как вопрошают все великие

---

¹ Король-солнце (*фр.*).

моралисты и философы, что общего у логики с жизнью?

Так вот: будь Стюарт наполовину французом, в шестьдесят втором году он бы насвистывал галльскую версию «Let's Twist Again», подтягивая Джонни Холлидею, точно? Меткое *pensée*¹. А вот еще одно: Джонни Холлидей был наполовину бельгийцем. По отцовской линии.

СТЮАРТ: В шестьдесят втором мне было четыре года. Это так, для справки.

ДЖИЛЛИАН: Никогда не замечала, что навешиваю на людей ярлыки. Но коль скоро есть в этом мире двое людей, которых я понимаю, то это Стюарт и Оливер. Как-никак за обоих сходила замуж.

СТЮАРТ: Логика. Здесь действительно прозвучало это слово? Приведу вам пример логики. Ты уезжаешь, и все мнят, будто ты законсервировался. Это самая дурная логика, с какой я только сталкивался за долгие годы.

ОЛИВЕР: Не поймите превратно насчет *les Belges*². Когда какой-нибудь салонный патриот надсадно требует: «Назовите хотя бы шес-

---

¹ Наблюдение, размышление (*фр.*).

² Бельгийцев (*фр.*).

терых известных бельгийцев», я — единственный — тяну руку. Даже если вдогонку добавляют: «не считая Сименона».

Наверное, дело не в том, что в Джиллиан говорит французская кровь. Весьма вероятно, что в ней говорит кризис среднего возраста. Кое с кем такое случается, но совсем не обязательно с нами. Для Джилл поезд прибыл на станцию более или менее вовремя, его любимец-свисток захлебывается, перегретый котел даже слегка фырчит. А теперь прикиньте: у Стюарта кризис среднего возраста налицо, и единственное, о чем можно спорить, — наступил ли он до или после угасания половой функции? Видели фото, на котором он лежит в коляске, наряженный в костюмчик-тройку, но в полосатом подгузнике?

А что Оливер? Оливер давно пришел к убеждению... нет, интуитивно понял, что кризис среднего возраста — это недостойно, не комильфо и вообще ниже всякой критики. Оливер планирует ужать средний возраст до одного-единственного вечера, когда сляжет с мигренью. Он ценит молодость, он ценит мудрость и перейдет от мудрой юности к юношеской мудрости с помощью пригоршни парацетамола и маски для сна от какой-нибудь экзотической авиакомпания.

СТЮАРТ: У кого-то сказано, что личность, маниакально зацикленная на собственном эго, распознается по одному простому признаку:

по высказываниям о себе в третьем лице. Уже ни одна особа королевской крови не говорит о себе во множественном числе. А спортсменам и рок-идолам подавай третье лицо, для них это норма. Не замечали? Допустим, какого-нибудь имярека Бобби критикуют за то, что он добился назначения пенальти неспортивными методами, а тот отвечает: «Нет, имярек Бобби на такое неспособен». Как будто у него есть тезка — вот пусть тот отмывается и расхлебывает.

Но с Оливером все не так. Его нельзя безоговорочно отнести к знаменитостям, правда? А он все равно величает себя Оливером, как олимпийский чемпион. Или шизофреник.

ОЛИВЕР: А что вы думаете о реструктуризации долговых обязательств между Севером и Югом? О перспективах евро? Об улыбке на мордах четырех тигриц экономики? Удалось ли экзорцистам рынка металлов изгнать жуткий призрак финансового коллапса? Не сомневаюсь, что у Стюарта готова аргументированная, солидная лекция по каждому из пунктов. Быть может, в чем-то проходная. Готов поспорить на шестерку знаменитых бельгийцев: он не знает всех значений этого слова. Он из тех, кто ожидает после «проходная» услышать «рыба семейства лососевых», потому и молчит как рыба. Образчик благоразумия. Которому чуть-чуть недостает... скажем так... самоиронии?

Джулиан Барнс

ДЖИЛЛИАН: Эй, прекратите. Умолкните оба. Все равно ничего не докажете. Как по-вашему, какое вы производите впечатление?

ОЛИВЕР: Ну, что я говорил? Паровоз приближается: чух-чух-чух...

ДЖИЛЛИАН: Если мы опять за старое, давайте играть по правилам. Разговоры о нас самих — под запретом. Короче: кто сегодня везет Софи на музыку?

ОЛИВЕР: Джуллиан, если кто не понял, выступает почетным представителем программы «Мужчины угадывают».

СТЮАРТ: Вас интересует свинина? Натуральная, с натуральным вкусом. Каково наше отношение к ГМО?

ОЛИВЕР: Шестерых, не считая Сименона? Проще простого: Магритт, Сезар Франк, Метерлинк, Жак Брель, Дельво и Эрже, создатель Тинтина. Плюс, добавлю в качестве *pourboire*¹, пятьдесят процентов Джонни Холлидея.

ДЖИЛЛИАН: Да хватит вам! Оба хороши. Сами не понимаете, о чем у вас разговор. Слушайте, я считаю, нам требуется кое-что прояснить.

---

¹ Завершения (*фр.*).

Любовь и так далее

СТЮАРТ: «Оба хороши». Вопрос, я считаю, спорный. В данной ситуации.

Ну ладно, постараюсь кое-что прояснить. На самом деле Фрэнк Айфилд не австралиец. Допустим, жил он в Австралии, но родился-то в Англии. Если вам интересно — в Ковентри. И к слову сказать, песню «I Remember You» сочинил Джонни Мерсер двадцатью годами ранее. Ну почему снобы-интеллигенты вечно поносят то, в чем ни бельмеса не смыслят?

ОЛИВЕР: *Кое-что прояснить?* Нельзя ли оставить это до *Dies Irae*¹, когда какой-нибудь демон проткнет нас своим змееподобным членом, чтобы ящерица с головой летучей мыши намотала наши кишки на лебедку? Выразаться яснее? По-вашему, это и впрямь необходимо? У нас тут не дневное ТВ и уж тем более не римский сенат. Ну хорошо. Давайте я тогда и начну.

СТЮАРТ: Не вижу причин ему потакать. Оливер в своем репертуаре. А кроме того, любому, кто связан с маркетингом, известно, что в сознании фиксируется именно первый сюжет.

ОЛИВЕР: Чур, я первый. Чурики-чурики-чурики.

---

¹ День гнева, Судный день (*лат.*).

Джулиан Барнс

ДЖИЛЛИАН: Оливер, тебе сорок два года. Какие могут быть чурики?

ОЛИВЕР: Тогда спрячь свою улыбочку. Чур-чура. Чурики-чурики-чурики-мазурики. Давай посмейся. Ты же еле сдерживаешься. Ну пожалуйста. Пожаааалуйста.

СТЮАРТ: Если это — единственная альтернатива, уж лучше я буду в кризисе среднего возраста. По официальным или неофициальным данным.

ОЛИВЕР: О, маркетинг! Моя всегдашняя ахиллесова пята. Отлично, пускай первый этап бежит Стюарт, если ему так приспичило, и несет эстафетную палочку правды. Смотри не урони, Стюкнутый! И не заступай на чужую дорожку. А то нашу команду дисквалифицируют. Ты же этого не хочешь? Тем более на первом этапе.

Пусть бежит первым, мне все равно. Я только выскажу одну маленькую просьбу — не в угоду эгомании, шкурным интересам или маркетингу, а просто исходя из требования приличий, искусства и неприятия любой банальности. Пожалуйста, не называй эту свою первую историю «На данный момент». Очень прошу. Пожалуйста. Ну пожаааалуйста, ладно?

НА ДАННЫЙ МОМЕНТ

СТЮАРТ: Не ручаюсь, что у меня хорошо получится. Могу перепутать последовательность событий. Так что запаситесь терпением. Но все-таки, с моей точки зрения, вам стоит выслушать меня первым.

С Оливером мы учились в одном классе. И были лучшими друзьями. Потом я работал в клиринг-банке. А Оливер преподавал английский как иностранный. Я познакомился с Джиллиан. Она занималась реставрацией картин. Как, впрочем, и сейчас. Мы с ней стали встречаться, полюбили друг друга, поженились. Я ошибочно решил, что это конец истории, но оказалось, это только начало. Думаю, такая ошибка свойственна многим. Слишком мы насмотрелись фильмов, начитались книжек, наслушались родителей. И произошло это все лет десять назад, когда нам едва стукнуло тридцать. А нынче... ладно, вижу, вы способны сами прикинуть.

Оливер ее у меня увел. Хотел присвоить мою жизнь — и присвоил. Влюбил в себя

Джилл. Каким образом? Не знаю и знать не хочу. Думаю, что никогда и не захочу. Когда я в свое время заподозрил, что дело нечисто, меня сводил с ума один вопрос: трахаются они или нет? Я ведь просил вас мне ответить, помните? Умолял: ну правда же они трахаются? Как сейчас помню. Вы так и не ответили, а теперь я даже благодарен.

В ту пору я слегка помешался. Ну это закономерно, вполне понятно, да? Оливеру я дал по морде — чуть нос ему не сломал. А потом явился без приглашения к ним на свадьбу и устроил небольшую заварушку. Через некоторое время уехал в Штаты. Добился перевода по работе. В Вашингтон. Как ни смешно, я поддерживал контакт с одним-единственным человеком — с мадам Уайетт. Это матушка Джиллиан. Только она и заняла мою сторону. Мы стали переписываться.

Через некоторое время я полетел во Францию, чтобы с ними увидеться. Если быть точным, я их увидел, а они меня нет. У них посреди деревушки вспыхнул неприкрытый скандал. Оливер залепил Джилл пощечину, из всех окон на них тайком глазели соседи. Как и я сам. Небольшая гостиничка, где я остановился, располагалась как раз напротив.

После этого я вернулся в Штаты. Сам не знаю, чего я ждал от той поездки... что рассчитывал найти... но только лучше мне не стало. Стало ли хуже? Им, конечно, тоже лучше

не стало. Меня на самом деле доконал ребенок. Если бы не ребенок, я, возможно, и смог бы добиться своего.

Не помню, рассказывал я об этом в то время или нет, но, когда распался мой брак, я начал пользоваться платными секс-услугами. Не слишком этого стыжусь. Пусть другие стыдятся того, как со мной обошлись. Проститутки называют свой род занятий работой. «Работаешь?» — так обычно звучал мой первый вопрос. Не знаю, возможно, теперь уже говорится по-другому. Я сейчас далек от этого мира.

Но просто занятно: в ту пору я днем окунался в ту работу, что приносила доход, а вечером — в ту «работу», что приносила удовольствие. И оба эти мира знал довольно хорошо. Люди, знакомые только с одним из этих миров, считают, что именно в нем человек человеку — волк. Что банкир в сером костюме непременно разведет тебя на деньги, а обильно политая духами шлюха, заведя твою кредитку, окажется бразильцем-транссексуалом. Ну я вам так скажу. В большинстве случаев кто платит, тот заказывает музыку. В большинстве случаев уговор дороже денег. В большинстве случаев обещанного три года не ждут. В большинстве случаев людям можно доверять. Я не призываю оставлять на столе раскрытый бумажник. Я не призываю раздавать направо и налево чеки с непроставленной суммой и отворачиваться в самый неподходящий

момент. Но тебе хотя бы понятно, на каком ты свете. В большинстве случаев.

Нет, настоящее предательство совершается друзьями и любимыми. Принято считать, что в дружбе и любви человек меняется к лучшему, так? Однако мой опыт показывает обратное. Доверие ведет к предательству. Скажу больше: доверие подталкивает к предательству. В ту пору я увидел это своими глазами, усвоил как дважды два. На данный момент это и есть моя история.

ОЛИВЕР: Признаюсь, я задремал. *Et tu?*¹ О нарколептический, курдючный Стюарт, субъект помраченного сознания и сложенного из «Лего» *Weltanschauung*². Нельзя ли нам рассмотреть этот вопрос в более долгосрочной перспективе? Мой герой — Джоу Эн-лай. Позднее превратившийся в Чжоу Эньлая. «Каковы, по-вашему, были последствия Французской революции?» На что сей мудрец ответил: «Еще слишком рано судить».

Если такой олимпийский или конфуцианский взгляд нам недоступен, давайте, что ли, немного расширим горизонты, введем градации оттенков, какие-нибудь смелые сопоставления красок? Разве каждый из нас не создает повесть своей жизни простым движением вперед? Но увы, отнюдь не каждая повесть

---

¹ И ты? (*фр.*)

² Миропонимание, мировоззрение (*нем.*).

пригодна к публикации. А ведь как ширится самотек! «Ожидайте, мы вам перезвоним»... нет, по зрелом размышлении мы вам не перезвоним.

Однако не спешите с выводами насчет Оливера — я уже предупреждал. Оливер не сноб. Во всяком случае, в прямолинейном смысле слова. Просто есть одна загвоздка, причем ее составляет не тематика подобных произведений и не общественное положение героев. «Историю клопа можно изложить с таким же блеском, как жизнеописание Александра Македонского, просто финал будет иным». Меткое изречение, согласны? От нас требуется чувство формы, самоконтроль, отбор фактов, умолчание, аранжировка, эмфаза... и все это зовется одиозным словом из трех букв: арт. История нашей жизни — это всегда повесть, но ни в коем случае не автобиография, и здесь кроется самая распространенная ошибка. Наша память — всего лишь очередная ловушка; ну же, соглашайтесь. А вторая ошибка — считать, будто скрупулезное припоминание ранее увековеченных подробностей, уместное, быть может, в пивной, вряд ли породит текст, способный привлечь в должной мере взыскательного, какой еще иногда встречается, читателя. С чьих уст закономерно слетает вечный вопрос: зачем ты меня этим грузишь? Если это сеанс арт-терапии, не жди, что читатель будет оплачивать счета от психиатра. То есть я пы-

таюсь вежливо сказать, что повесть о жизни Стюарта, если откровенно, непригодна к опубликованию. Я проверил ее по первой главе — обычно этого мне достаточно. Изредка для смеха пробегаю глазами еще и последнюю страницу, просто чтобы подтвердить свое впечатление, но в данном случае это выше моих сил. Не думайте, что я жесток. Или хотя бы признайте, что я жесток, но справедлив.

А если по существу дела. Каждая любовная история начинается с преступления. Согласны? Где ты найдешь *grandes passions*¹, терзающие сердца невинных и неприкаянных? Разве что в средневековых романах да в отроческих фантазиях. Но чтобы у взрослых людей? Между тем, как напомнил вам наш карманный справочник-Стюарт, в ту пору нам уже было тридцать с гаком. У каждого есть кто-то, либо частица кого-то, либо ожидание кого-то, либо воспоминание о ком-то, которые человек сбрасывает со счетов, то есть попросту предает после встречи с мистером, мисс, миз или, как в данном случае, миссис Вот-Оно. Правда ведь? Мы, конечно, вычеркиваем собственное предательство, стираем вероломство и, заглядывая в прошлое, находим там свою душу в виде *tabula rasa*², на которой пишется обвинительная повесть о великой любви — полная фигня, разве нет?

---

¹ Великие страсти (фр.).

² Чистой таблички (лат.).

А коль скоро каждый из нас — преступник, вправе ли один судить другого? Разве мой случай более вопиющ, чем ваш? Когда я познакомился с Джиллиан, у меня были отношения с некой сеньоритой, соотечественницей Лопе, носившей имя Розы. Отношения неудовлетворительные, но сказать о них необходимо, да? У Стюарта в момент знакомства с Джиллиан, конечно же, были отношения с целым балетным училищем фантазий и порножурналом сожалений. А у Джиллиан в момент нашего с ней знакомства были недвусмысленные и, более того, узаконенные отношения с вышеупомянутым Стюартом. Скажете, все это относительно, а я отвечу: нет, все это абсолютно.

А если ты в своей настырной крючкотворской манере станешь выдвигать обвинения, мне нечего будет ответить, кроме как *теа сипра*¹, *теа сипра*, *теа сипра*, притом что я, к примеру, не травил курдов нервно-паралитическим газом, ведь так? Дополнительно или взамен, как раздвоенно выражаются присутствующие здесь юристы, могу заявить, что произошедший в сердце Джиллиан обмен Стюарта на Оливера оказался — хотя вы, двуногие языкастые особи в париках и атласных мантиях, избегаете подобных формулировок — не столь уж большим злом. Она, как говорится, повысила свои акции.

---

¹ Моя вина (*лат.*).

Ладно, это дело прошлое, с тех пор минула четверть нашей жизни. Не вспоминается ли сейчас выражение *fait accompli*?¹ (Не стану испытывать судьбу, говоря *droit de seigneur* или *jus primae noctis*.²) Кому-нибудь из вас доводилось слышать такой термин: исковая давность? Насколько мне известно, по закону она равняется семи годам, вне зависимости от общего числа неправомερных действий и преступлений. А распространяется ли закон об исковой давности на хищение чужой жены?

ДЖИЛЛИАН: Знакомые спрашивают, хотя и не всегда в лоб, как я ухитрилась полюбить Стюарта и выйти за него замуж, а вслед за тем полюбить Оливера и, едва завершив предусмотренные законом формальности, выйти за него. Ответ: да как-то так. Повторять этот опыт не советую, но, ручаюсь, такое возможно. Как эмоционально, так и юридически.

Я искренне любила Стюарта. Запала на него попросту, без затей. Мы не ссорились, в постели все получалось, я радовалась тому, что он меня любит, — вот и все. А потом, когда мы уже зарегистрировали брак, я полюбила Оливера, причем отнюдь не попросту, а очень сложно, вопреки своим предчувствиям и разуму. Я упиралась, противилась, мучилась не-

---

¹ Сверхившийся факт (*фр.*).

² Оба выражения означают «право первой ночи» (*фр.* и *лат.*).

бывалыми угрызениями совести. И в то же время ощущала в себе небывалое волнение, небывалый прилив жизненных сил, небывалую сексуальность. Нет, у нас не завязалась, по выражению некоторых, «интрижка». Из-за того что я наполовину француженка, окружающие стали перешептываться насчет *ménage à trois*¹. Но наши отношения даже близко к тому не стояли. Во-первых, все было куда примитивнее. А во-вторых, мы с Оливером сошлись лишь после того, как разбежались мы со Стюартом. Почему все вокруг такие специалисты в том, чего не знают? Каждый вещал, что причиной стал исключительно секс, что Стюарт слабоват в постели, а Оливер — гигант, а я только с виду такая разумная, но на деле — вертихвостка, потаскуха и просто стерва. Короче, если кому интересно: когда мы с Оливером впервые легли в постель, у него от нервозности первой ночи произошел сбой, и между нами вообще ничего не было. Вторая ночь оказалась ненамного лучше. Ну, потом как-то приноровились. В некотором странном роде он по этой части скромнее Стюарта.

Оказывается, возможно любить двоих — и последовательно, и параллельно, как случилось со мной. Любить этих двоих можно по-разному. И это не значит, что одна любовь подлинная, а другая фальшивая. К сожалению

---

¹ Связь втроем (*фр.*).

Джулиан Барнс

нию, мне не удалось растолковать это Стюарту. Каждого из двоих я любила по-настоящему. Не верите? Ну и не надо, я не собираюсь никому ничего доказывать. Я просто говорю: с вами такого не случилось, да? А со мной вот случилось.

Оглядываясь назад, могу только удивляться, почему такие истории — большая редкость. Много позже моя мать прокомментировала, как бы между прочим, совсем другую ситуацию, затронувшую не то двоих, не то троих, и сказала она так: «Сердце было создано нежным, а это опасно». Мысль была мне ясна. Кто любит, тот рискует влюбиться. Ну, не жуткий ли парадокс? Не жуткая ли истина?

Содержание

1. Я помню тебя	13
2. На данный момент	23
3. Где мы остановились?	33
4. Между тем	38
5. Теперь	55
6. Да так... Стюарт	72
7. Ужин	91
8. Без обид	108
9. Всякого карри по паре	128
10. Презервативы	151
11. Отнюдь не шалашник	159
12. Хотеть — значит не иметь	186
13. Диванные ножки	200
14. Любовь и т. д.	216
15. Вам понятно, что творится?	236
16. Что ты выберешь?	250
17. Болт на блюде среди драхм	267
18. Утешение	287
19. Час вопросов	307
20. Как вы считаете?	321
Примечания. <i>Е. Петрова</i>	332

Барнс Дж.

Б 25 Любовь и так далее : роман / Джулиан Барнс ; пер. с англ. Е. Петровой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-16702-5

Лауреат Букеровской премии Джулиан Барнс — один из самых ярких и оригинальных прозаиков современной Британии, автор таких международных бестселлеров, как «Одна история», «Шум времени», «Предчувствие конца», «Артур и Джордж», «История мира в 10 1/2 главах», «Попугай Флопера» и многих других. Возможно, основной его талант — умение легко и естественно играть стилями и направлениями. Тонкая стилизация и едкая ирония, утонченный лиризм и доходящий чуть ли не до цинизма сарказм, агрессивная жесткость и веселое озорство — Барнсу подвластно все это и многое другое.

«Любовь и так далее» — это «очередная демонстрация высшего литературного пилотажа, на уровне Набокова и Апдайка» (*Book*); это продолжение истории, начатой в романе «Как все было», так же составленное исключительно из монологов и высказываний очевидцев — тех самых, которые, согласно известной русской поговорке, так замечательно врут. Итак, по прошествии лет любовный треугольник получает новое развитие, когда в жизнь философа-неудачника Оливера и художницы-реставратора Джиллиан возвращается из Америки Стюарт — уже не скромный банковский служащий, но владелец собственного бизнеса...

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖУЛИАН БАРНС
ЛЮБОВЬ И ТАК ДАЛЕЕ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Маргарита Ахметова, Валентина Гончар

Подписано в печать 20.06.2019. Формат издания 84 × 90 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 15,4.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SMN-25172-01-R